**ОТДЕЛ ВНЕШНИХ ЦЕРКОВНЫХ СВЯЗЕЙ**
Московского Патриархата

# Критика теории первенства чести и власти с точки зрения православной экклесиологии

**Игумен Дионисий (Шлёнов),**
**наместник Андреевского ставропигиального мужского монастыря, профессор Московской духовной академии, руководитель Аспирантуры Московской духовной академии**

*Одностороннее решение не имеет силы*
*τὰ κατὰ μονομέρειαν ἰσχὺν οὐκ ἔχει*

*Святитель Афанасий Александрийский*[1]

*В настоящее время вопрос о первенстве Константинопольского Патриарха как первенстве чести или как первенстве чести и власти особо актуален. От решения этого вопроса зависит единство мирового Православия, которое уже вступило на тернистый путь споров и разделений. Элладская Православная Церковь в октябре 2019 года поддержала решение Константинопольской Православной Церкви о «даровании автокефалии» так называемой Православной церкви Украины. Это привело к переосмыслению ряда явлений, событий, возможностей в греческом мире, а также к возможности попытаться понять, о чем думают современные богословы, канонисты, которые занимаются продвижением теории первенства чести и власти Константинопольского Патриархата с такими большими и катастрофичными последствиями. Критике этой теории и посвящена представленная статья.*

Теория первенства чести и власти поддерживается в современном мире ее сторонниками – канонистами, богословами, политиками, журналистами. Она приобретает такой удельный вес в современном информационном пространстве, что кажется, как будто все очень серьезно, как будто «аргументы» этой теории имеют право на существование. Суть ее заключается в том, что Константинопольский Патриарх считает себя первым среди предстоятелей Поместных Церквей не только по чести, но и по власти. Последнее первенство – первенство по власти – предполагает обладание правом высшей судебной инстанции, которая может принимать апелляции от спорящих

сторон не только в пределах, но и за пределами своей юрисдикции. Данной инстанции в порядке исключения приписывается «экстерриториальная юрисдикция» (ὑπερόρια δικαιοδοσία).

Отказ Русской Православной Церкви принять подобную позицию[2] выдается сторонниками данной теории за протестантский федерализм, который является обратной стороной римского папизма, в то время как Константинопольская Церковь будто бы оказывается той, которая следует царским путем между этими двумя крайностями. Такую теорию озвучил еще в начале разворачивавшейся дискуссии ведущий богослов Греческой Православной Церкви митрополит Иерофей (Влахос)[3] – тот самый, который написал прекрасную книгу «Одна ночь в пустыне Святой горы»[4] и является автором 96 книг, множества публикаций; в Элладской Православной Церкви он считается очень авторитетным богословом. От мнения митрополита Иерофея действительно многое зависело. Мы знаем, что в Элладской Православной Церкви весной и летом 2019 года работали две комиссии – по догматическим и каноническим вопросам и по межправославным и межхристианским отношениям – по актуальному ключевому вопросу: принять или не принять позицию Константинополя? И точка зрения митрополита Иерофея во многом определила принятие этой позиции.

Однако сам митрополит Иерофей, если начать глубже анализировать то, что он пишет, часто основывается на общем, так скажем, европейском взгляде на русскую историю и духовную культуру, и его формулировки, внешне красивые, лишены внутренней сути[5]. Митрополит Иерофей дополнил понятие соборности, которое является в православной традиции высшим критерием или мерилом, понятием иерархичности. Он подчеркивает, что соборность без иерархичности невозможна, так же как иерархичность без соборности[6]. Несомненно, Церковь – это священная иерархия. И, конечно, никто не ставит под сомнение иерархию Церкви. Но если вводится представление об иерархических взаимоотношениях между предстоятелями Церквей, то есть между иерархами одного чина, то это самое настоящее нововведение[7].

В византийской традиции слово «иерархия» появляется впервые в Ареопагитском корпусе, согласно современной патрологической науке, в конце V – начале VI века; раньше этот термин использовался только в одном апокрифическом памятнике[8].

Какова дальнейшая траектория и семантическое поле данного термина? Большая часть богословских использований термина «иерархия», в основном, восходит к Ареопагитскому корпусу, с повторением положения о равенстве иерархов внутри тех иерархических чинов, которое там содержится. Значит, введение представления об иерархических взаимоотношениях между представителями равночестных Поместных Церквей является очень существенной инновацией по отношению к византийской и патристической традиции[9].

Каково реальное положение дел? Кто является высшей судебной инстанцией Православной Церкви с точки зрения святоотеческой традиции и Священного Предания? Допустимо ли в рамках этой традиции и предания говорить о единственном первенствующем лице Церкви, которое, в таком случае, по сути, занимает второе место после Христа Спасителя?

И здесь опять-таки помогает обращение к первоисточникам, предельно важное для изучения истории и богословия. Обратимся к «Истории патриаршествовавших в Иерусалиме» Патриарха Досифея (Нотары)[10]. Надо сказать, что этот архипастырь, иерарх конца XVII – начала XVIII века, стоявший у истоков Славяно-греко-латинской Академии, предельно дружественный по отношению к Русской Православной Церкви, является тем богословом, который среди всех других отцов, как более древних, так и более современных, учил и поддерживал соборное устройство Церкви. Ни у одного другого автора мы не найдем столько рассуждений в защиту соборности, сколько у Патриарха Досифея. Именно Патриарх Досифей полемизировал не только с римским приматом, но и с константинопольским чрезмерным всевластием, которое имело в недопустимой мере и в ту эпоху определенное место, и, ни много ни мало, называл сторонников такого всевластия «новыми еретиками»[11].

Так вот, Патриарх Досифей рассуждает о том, что в Церкви есть епископ как глава своей епархии, в соответствии с 34-м Апостольским правилом, есть Христос Спаситель, Который является Главой всей Церкви, Глава Тела церковного, согласно богословию апостола Павла. Однако промежуточного главы нет[12]. Этот «отказ» не имеет в виду предстоятелей Поместных Церквей, их именование главами в положенном для них смысле вполне допустимо. Но не может быть единственного главы ни на Западе в лице Римского папы, ни на Востоке в лице Константинопольского Патриарха! На это можно сказать: это полемическое богословие XVII века в определенных обстоятельствах, но ведь в церковной традиции точно можно найти случаи такого именования. Недавно было представлено комплексное исследование понятия главы в Церкви, результаты которого показывают, что Церковь на Востоке предельно избегала учения о единственном первенстве на Востоке[13].

Как известно, после Сардикийского собора 343 года в первом тысячелетии на такое исключительное место отчасти претендовал Римский папа. Однако притязания Римского папы во многом были завышены и категорически отвергались на православном Востоке, особенно после Большого Софийского Собора 879–880 годов, и еще в большей степени после раскола 1054 года. Полемика с приматом Римского папы стала одним из главных лейтмотивов патристической мысли и традиции. Святитель Фотий полемизировал не только с Filioque в «Мистагогии», но и выступал против первенства Рима – в 1-м правиле Большого Софийского Собора и не только. А византийские полемисты середины XI века – преподобный Никита Стифат и ряд других – стали учить о «пяти патриарших престолах» или «пяти великих Церквях вселенной»[14], равночестных и не

допускающих исключительного первенства Римского престола (как известно, само слово «пентархия» стало обозначать церковное устройство только после падения Византии, а в эпоху Византии оно использовалось только как военный термин[15]). Итак, в самой Византии пентархия выражалась понятием пяти патриарших престолов. Теория пяти патриарших престолов, активно усиленная в середине XI века, должна была подчеркнуть соборное устройство Церкви вопреки особому первенству и доминированию Рима.

Однако в настоящее время сторонники теории первенства чести и власти оправдывают примат Римского папы в первом тысячелетии. Без этого примата данная теория оказывается несостоятельна. Поэтому ее сторонники упорно настаивают на том, что после отпадения Западной Церкви в 1054 году Константинопольский Патриарх на православном Востоке получил институт первенства[16] или даже ранее – сразу на Халкидонском Соборе[17]. Тем самым в настоящее время Константинопольский Патриархат занимает позицию по папскому примату ровно противоположную той, которую занимали иерархи и архипастыри христианского Востока в первом и во втором тысячелетии. Иными словами, позиция Константинопольского Патриархата приходит в радикальное противоречие с той традицией Византии, которую он считает своей и на которую он пытается опереться.

Однако защитники данной теории скажут, что существуют канонические и исторические прецеденты, которые, с их точки зрения, подтверждают теорию первенства чести и власти[18]. Действительно, иногда мы не знаем всех фактов, и когда в дискуссии приводится тот или иной факт, который может рассматриваться как прецедент, то мы сразу уступаем и теряемся, не зная, что можно ответить.

Постараемся предложить целостный взгляд на данную проблему.

В ответ на данные и подобные рассуждения защитников теории чести и власти можно заметить, что все канонические и исторические прецеденты, которые действительно имеют место, так или иначе относятся к области права по обычаю.

Сначала скажем о канонических прецедентах, которые относятся к области так называемого обычного права. По-гречески обычное право или право по обычаю – εθιμικό δίκαιο. Согласно общей теории обычного права для того, чтобы приобрести характер общеобязательной нормы, оно должно получить всеобщее признание[19], а в церковной традиции – быть принятым всей Церковью на соборном уровне.

Все ссылки на любые правила Вселенских или Поместных Соборов являются во многом преувеличенными и выдают желаемое за действительное. Так, в настоящее время становится

общим местом в научно-богословской и канонической литературе грекоязычных Церквей, в книгах или статьях, которые издаются в Афинах, Фессалониках или на Крите, утверждать, что 9-е и 17-е правила Халкидонского Собора, которые говорят о возможности апелляции к высшей судебной власти экзарха диоцеза или епископа Константинополя, как раз и подтверждают высшие апелляционные права Константинопольского Патриарха. Так, например, в книге преподавателя Афинского университета С. Сарантиса «Непогрешимость Церкви и привилегии Вселенского престола», изданной в 2022 году[20], утверждается, что правила Халкидонского Собора дали Константинопольскому Патриарху двойную судебную власть – как внутри своей собственной юрисдикции, так и за ее пределами – буквально во всемирном масштабе[21]. Однако утверждение об экстерриториальном характере судебной власти Константинопольского Патриарха, начиная с середины V века, является искусственным, натянутым и не соответствует буквальному смыслу данных правил Халкидонского Собора. Эти более пространные интерпретации относятся к области не соборного права, а права по обычаю; они делались применительно к обстоятельствам и не могут войти в соборную традицию Церкви.

Вспомним один интересный эпизод, на который, как правило, не обращают внимания. Как известно, 9-е и 17-е правила Халкидона были утверждены на 17-м утреннем заседании Халкидонского Собора (на втором из трех) 31 октября 451 года в среду в присутствии легатов Римского папы Льва. Папские легаты спокойно допустили утверждение 9-го и 17-го правила. Если бы значение 9-го и 17-го правил имело бы экстерриториальный характер, выходящий за пределы непосредственных полномочий Константинопольского Патриарха, то, очевидно, легаты устроили бы такой же протест, как они устроили против 28-го правила. Данное правило было принято на следующем 18-м заседании (третьем) в тот же день (среда 31 октября) вечером, но в отсутствие легатов Римского папы, которые демонстративно покинули зал перед началом 3-го заседания в знак протеста[22]. А на следующий день в четверг уже происходили последние уточняющие мероприятия и дискуссии с папскими легатами по 28-му правилу. Этот маленький пример показывает, что в теории первенства чести и власти нет той силы, какую хотят ей приписать ее сторонники.

Также 28-е правило Халкидона говорит о миссии варварским странам. В нем подразумевались конкретные варвары, которые или жили на территории трех диоцезов: Ассийского, Фракийского и Понтийского, или жили по соседству. Можно перечислить тех варваров, с которыми соприкасалась Византия с середины V века, и понять точно, что даже те варвары, которых упоминают в связи с данным правом византийские канонисты Аристин, Зонара и Вальсамон, в XII веке уже являются совсем не теми, кто упоминался в 28-м правиле[23]. А современное представление сторонников теории первенства чести и власти о варварах – это русские, белорусы, поляки, финны[24]. Короче говоря, весь мир является варварами, даже после принятия христианства. Такое отождествление всех народов, выходящих за пределы древнего

христианства, с варварами, вне зависимости от того, кто и когда принял православную веру, по сути, недопустимо, ведь в самой Византии, как известно, не было чрезмерного доминирования тех или иных национальностей, а византийские императоры, и сама Византия была действительно во многом вненациональной.

И еще один маленький пример. 34-е Апостольское правило, о котором мы с вами уже сказали. Никто в византийской традиции, включая Аристина, канониста XII века, не понимал 34-е правило применительно к главенству первенствующего лица Церкви. Русский канонист С.В. Троицкий справедливо отметил, что правила Вселенских соборов являются общеобязательными не только для части Церквей, но для всех[25]. По его справедливой оценке, правила о необходимости соблюдать свои юрисдикционные границы адресованы не второстепенным Церквам (которые должны быть в пределах своих границ, в отличие от безграничного Константинополя), а это общий тезис, который должен в равной мере соблюдаться всеми. Также в равной мере право на определенную миссию, выходящую за пределы своей границы, имеет не одна Церковь, а все Поместные Церкви, исходя из конкретных условий своего существования и бытия.

Однако сторонники теории первенства чести и власти могут сказать о дополнительных по отношению к базовому церковному праву постановлениях церковного или светского права, к каковым можно отнести: Исагогу[26], более поздние примечания к Номоканону в 14 титулах[27], отдельные взгляды византийских канонистов[28]. На это можно ответить следующее: данные памятники не были узаконены, не были приняты всеми и являются очевидным исключением из соборной традиции Церкви, которая в том числе подтверждается не только законодательством Вселенских и Поместных Соборов, но также памятниками светского права, причем ключевыми.

В процессе изысканий сложилось точное представление о том, что ключевым памятником светского права, мало нам известным, которому не всегда придается должное значение, является 123-я новелла императора Юстиниана[29]. Она является кодифицирующей и предельно важной в его законодательстве, оказавшей огромное влияние на последующее законодательство. В 123-й новелле высшей судебной инстанцией оказываются экзархи диоцезов, то есть патриархи, и об единственном лице Константинопольского архиепископа, сосредоточивающем в себе эту власть, ничего не говорится. Источники соборной традиции данного вопроса были раскрыты систематически Патриархом Досифем (Нотарой) в XVII веке[30].

В этом же контексте можно рассматривать все исторические прецеденты обращений к Константинопольскому Патриарху, которые могли быть обусловлены его особым статусом предстоятеля Церкви в столичном городе единственной православной византийской империи, как считалось в то время, а после падения Константинополя – особыми правами этнарха, которыми он был наделен администрацией Оттоманской Порты, прежде всего, в ее собственных интересах.

Однако к 1923 году эти права этнарха у Константинопольского Патриарха были отозваны, и далее после 1923 года история влияния Константинопольского Патриарха в XX веке начинается с чистого листа. Притом с этого времени, но особенно в конце XX – начале XI века, при огромных притязаниях на всемирную юрисдикцию он приписывает себе такие всемирные права, которые ему не принадлежали ни в эпоху Византии, ни после ее падения. Такая мысль с конкретными данными приводится в грекоязычной диссертации архимандрита Варфоломея (Ятридиса) о международных правах Вселенского Патриарха. Автор диссертации констатирует полное отсутствие каких бы то ни было прав в конце 20-х годов XX века и стремительное расширение этих прав при поддержке внешних сил в 1940-е годы[31]. И особенно в начале патриаршества Патриарха Варфоломея в начале 1990-х годов, когда была сделана специальная общемировая геополитическая установка на особый контроль Константинопольским Патриархом тех Церквей, которые в странах, перешедших с советского режима на иной, получили самостоятельность. Именно тогда «была представлена составляющая вселенского характера Константинопольского Патриархата»[32].

Для самого Константинопольского Патриарха и сторонников его первенства правила Вселенских Соборов, прежде всего 9-е, 17-е и 28-е, и последующее право по обычаю или «обыкновенное право» составляют, по выражению Патриарха Варфоломея, «единую и нераздельную церковную действительность»[33]. Однако эта «действительность» радикальным образом не соответствует подлинной реальности соборного устройства Церкви и не принималась другими Поместными Церквами.

Древние апостольские Церкви считали себя – в силу реального исторического положения как созданные раньше Константинопольской Церкви (Александрийская и Антиохийская) или одновременно с ней (Иерусалимская) – в достаточной мере от нее независимыми. Понимая это, Константинопольский Патриархат делает особый акцент на своем превосходстве над автокефальными Церквями, которые появились позднее. Достаточно лицемерно данные Церкви именуются равными апостольским Церквям, но при этом подчеркивается их определенная ущербность и неполнота.

Данная недолжная иерархичность внутри Поместных Церквей была обоснована в диссертации Г.Д. Папафомаса. Ее автор, ныне митрополит Перистерийский Григорий (Папафомас), – ведущий канонист Константинопольского Патриархата. В 1994 году в Сорбонне он защитил диссертацию о характере предоставления автокефалии Константинопольским Патриархом (работа написана в нескольких томах на французском языке)[34]. В этой диссертации был особо сформулирован юридический аспект теории первенства чести и власти, подчеркивавшийся такими формулировками как «вычетающая юрисдикция» (juridiction soustractive, αφαιρετική δικαιοδοσία)[35]

и «предюрисдикционная территория»[36]. Данные и аналогичные совершенно немыслимые формулировки и утверждения не вызывают ничего, кроме чувства протеста и неприятия.

Согласно «предюрисдикционному праву», территория всего земного шара, не относящаяся к границам конкретных государств и конкретных национальных Церквей, потенциально принадлежит Константинопольскому Патриарху. Также в этой диссертации было озвучено, что юрисдикция тех Церквей, кому Константинопольский Патриарх дает автокефалию, принадлежит этим Церквям до тех пор, пока они ведут себя в соответствии с указаниями Константинопольского Патриарха. Если данные Церкви начинают вести себя не так, как ему хочется, то он вправе устроить над ними суд и лишить эти Церкви их канонической территории. Правом неприкосновенной канонической территории, согласно данной диссертации, обладают Константинопольский Патриархат и древние апостольские Церкви, которые также обладают и правом миссии с рядом определенных оговорок. По теории Папафомаса, если Константинопольский Патриархат осуществляет свою всемирную миссию беспрепятственно, то другие апостольские Церкви, хотя и могут осуществлять свою миссию, но они ее не осуществляют. Так рационально, математически осуществляется принцип господства над всей мировой диаспорой Константинопольского Патриархата для того, чтобы выполнить древнее представление: «один город – один епископ».

Данные взгляды, можно возразить, содержатся в какой-то диссертации, защищенной в Сорбонне, даже не изданной в печатном виде, и нельзя по одной диссертации делать вывод о всей общецерковной ситуации. Однако митрополит Григорий (Папафомас) выступает постоянно со статьями, с телеинтервью, где он продолжает в полной мере опираться на свою теорию. Так, в статье, изданной незадолго до Критского собора, он представил теорию о том, что Константинопольский Патриарх, согласно 28 правилу Халкидонского Собора, получил не только свою юрисдикцию над тремя диоцезами, но и всемирную юрисдикцию, которую Папафомас назвал «юрисдикция номер 7» (то есть на седьмом месте после 5 Церквей пентархии и Кипрской Церкви)[37]. А клирики Александрийского Патриархата, Элладской Православной Церкви и сам Вселенский Патриарх воспринимают его теорию как базовую и основополагающую. Мы можем проследить определенное влияние взглядов не только его диссертации, но и последующих публикаций, из которых самой провокационной оказывается «Оценка ситуации в Александрийской Церкви»[38], отправленная в Александрийскую Церковь еще за год до прекращения с ней евхаристического общения со стороны Русской Православной Церкви из-за поддержки Александрийской Православной Церковью позиции Константинопольского Патриархата по принятию ПЦУ. Русская Православная Церковь обвинялась в стремлении к всемирному господству и доминированию гораздо в большей степени, чем Римско-католическая Церковь. Так вот, благодаря этой памятке духовенство Александрийской Церкви было заранее, до закономерного разрыва, категорически настроено против Русской Православной Церкви.

Данную тему можно продолжать и детально ее описывать. Эта неприемлемая идеология, к сожалению, становится все более и более базовой и общераспространенной. Древние апостольские Церкви православного Востока вместе с Римской Церковью входили в так называемую пентархию, соответствующую пяти человеческим чувствам, что символизировало полноту и законченность церковного устройства. Пентархия была создана на Халкидонском Соборе в окончательном виде и существовала не только до падения Константинополя, после отпадения Рима, но и после падения Константинополя, где пятое место для Рима оставалось как бы зарезервированным. Очевидно, что после создания других Поместных Церквей пентархия устарела и потеряла свой изначальный смысл. Однако в настоящее время сторонники теории первенства чести и власти настаивают на особых правах пентархии[39], а фактически тетрархии или пяти Церквей с учетом Кипрской Церкви, что позволяет им на основании доминирования в составе этой пентархии грекоязычных Церквей думать о суде над Русской Церковью за ее соборную позицию и неподчинение теории первенства чести и власти[40].

Данная идеология после своей практической реализации на территории Украины и в ряде других случаев приводит к катастрофическим последствиям, очевидно составляя раскол без какого бы то ни было рационального выхода. На непросвещенный взгляд, остается надежда, что все само собой урегулируется. Однако Константинопольский Патриархат и его сторонники за все время ведущейся дискуссии не сделали ни одного реального шага, заявления или уступки и не проявили какого-то действительного покаяния ради нормализации ситуации. Это видно не только по научным или псевдонаучным публикациям, которые делаются с их стороны, но и по огромной палитре журналистских высказываний, озвученных на всех уровнях как первыми лицами, так и журналистами, идеологами теории первенства чести и власти, включая главного редактора сайта «Свет Фанара» П.А. Андриопулу, который предельно агрессивно продвигает те или иные мысли[41].

Нельзя по мнению одного журналиста делать далеко идущие выводы. Однако парадоксальным образом вся эта бесконечная палитра заявлений и высказываний полностью совпадает. Все, что говорится в одном месте, полностью соответствует тому, что говорится в другом месте, как будто есть некий четкий сценарий, который положен в основу всех этих заявлений. Любыми способами, любой ценой, вне зависимости от невозможности, от неправоты такого сценария его сторонники стремятся утвердить его, безжалостно жертвуя всеми теми, кто с этим сценарием не согласен.

Более того, данная ситуация все более и более усугубляется. Так, например, Патриарх Варфоломей 10 октября 2022 года в своей речи в Абу-Даби[42] (Объединенные Арабские Эмираты) осудил не только Россию, но и Русскую Православную Церковь в их настоящем и в историческом прошлом, начиная с XVI века и вплоть до XX, с особым укором нашему XIX веку, когда Русская Империя будто бы впадала в ересь или даже ереси. Имеется в виду так называемая ересь

этнофилетизма, осужденная на 3-м заседании Константинопольского собора 16 сентября 1872 года практически единоличным актом Константинопольского Патриархата. Другие Церкви, причем не только славянские – прежде всего Русская Церковь, но и Иерусалимская Православная Церковь и Антиохийская Православная Церковь – не были согласны с таким подходом. Как известно, Иерусалимский Патриарх Кирилл II отказался подписать протокол и за два дня до окончания Собора уехал в Иерусалим, а Антиохийский Патриарх Иерофей настаивал на примирении[43].

Очень спорный вопрос, можно ли называть этнофилетизмом «филетизм» (φυλετισμός), который именно и был осужден в актах данного собора. И насколько правомочно Российскую империю, которая была значительно шире одного русского этноса, именовать этнофилетической со стороны достаточно узкой части греческого мира? Ведь сам Константинопольский Патриархат, по замечанию его историка, вышеупомянутого архимандрита Варфоломея, стремительно трансформировался в конце XIX – начале XX века из многонационального в сугубо замкнутый на греческом этносе мир[44].

Также можно отметить и то, что речь Патриарха Варфоломея в Абу-Даби в своих существенных пунктах повторяет ту идеологию, которая до этого времени была представлена и развита Григорием (Папафомасом) в публикации 18 января 2022 года, которая была первой публикацией той памятки, которая представлялась Александрийской Церкви годом ранее.

Итак, все исследования константинопольских богословов и канонистов, сделанные для оправдания теории первенства чести и власти, являются достаточно поверхностными и однобокими, их аргументы разбиваются при систематической научной критике. При этом она возводится в ранг общепринятой, как в упоминавшейся выше книге С. Сарантиса 2022 года[45]. При полном отсутствии диалогичности и уступчивости alterius partis (другой части), Русская Православная Церковь продолжает следовать царским путем православной веры, отстаивая на всех уровнях соборную традицию Церкви не только в своих интересах, но, прежде всего, ради всего мирового Православия.

Позиция Русской Церкви в контексте вышесказанного может быть оценена как искренняя, открытая, не ангажированная, находящаяся вне внешней земной целесообразности и геополитики. Несмотря на несправедливое обвинение в этнофилетизме, которое парадоксально больше подходит самим обвинителям, Русская Православная Церковь отстаивает соборное устройство Церкви и категорически не принимает и не может принять новую экклесиологию как несовместимую с соборной экклесиологией, основывающейся на принципе равночестности как древних апостольских Церквей, так и Церквей, созданных в Средневековье или новое время.

Итак, что же неприемлемо конкретно?

Перечислим несколько тезисов, которые постоянно озвучиваются как непреложные.

1. Константинопольский Патриархат обладает правом высшей апелляции, то есть правом высшей судебной инстанции.

Данный тезис не соответствует буквальному смыслу соборных правил Халкидона и оказывается периферийным, не главным, не доминирующим и, по сути дела, не соответствующим церковной традиции.

2. Только Константинопольский Патриарх может предоставлять автокефалию.

Очевидно, что и Русская Церковь обладает таким правом, и Сербская Православная Церковь выделила томос Македонской Православной Церкви в начале лета 2022 года. Но здесь произошла просто парадоксальная ситуация. Константинопольский Патриарх всячески осудил Сербскую Церковь и продолжает осуждать за то, что она так поступила. Он и отменить не может томос Сербской Православной Церкви, и признать не может, и говорит о своем томосе, все более и более усугубляя данную тему. В отношении к признанию Македонской Православной Церкви видна как на ладони вся теория первенства чести и власти.

3. Только Константинопольский Патриарх может председательствовать на собрании предстоятелей или Вселенском Соборе и координировать усилия других Церквей.

Да, при теории первенства чести это допустимо. Русская Православная Церковь соглашалась с таким первенством чести и с координирующей ролью. Но когда координирующая роль усиливает властные полномочия, она оказывается недопустимой.

4. Только Константинопольский Патриарх имеет право на мировую диаспору и экстерриториальную юрисдикцию.

Это право, постулируемое сейчас, в начале XXI века, не соответствует правам Константинопольского Патриарха и в период расцвета Византии, и в период туркократии, оно соответствует концепции патриарха Мелетия (Метаксакиса) начала 1920-х годов, опровергалось русским канонистом С.В. Троицким и никоим образом не может быть принято.

5. Константинопольский Патриарх является и остается отцом и матерью[46] других созданных им Церквей, требуя от них послушания и соотношения со своими решениями как главы.

Об этом сказано выше.

6. Константинопольский Патриарх обладает особыми привилегиями.

Об этом сказано выше, и легко проверить, что не особыми привилегиями он обладает, а теми, которые не были общепринятыми, и теми, которые были отняты, а ныне приписываются заново.

7. Понятие иерархичности.

Об этом сказано выше.

8. Константинопольский Патриарх обладает истиной в последней инстанции.

Возникает у сторонников Константинопольского Патриарха такая красивая риторическая фигура. Они говорят: Константинопольская Церковь и Вселенская Церковь. Они отождествляют Константинопольскую Церковь со Вселенской Церковью, считают, что Константинопольская Церковь по преимуществу выражает Вселенскую Церковь, что если где-то есть истина, то она находится именно здесь, и никто не имеет права по определению поставить под сомнение обладание истиной Константинопольским престолом[47].

Это сопровождается особой идеологией, которая базируется на ключевых принципах греческой и патристической философии. Сократ писал: «Познай самого себя», а стоики повторяли: «Познай самого себя, чтобы познать богов». Святитель Василий Великий, в свою очередь, применяя тот же подход, писал: «Внемли самому себе, чтобы внимать Богу». Это базовый принцип греческой философии, глубочайшим образом воспринятый святыми отцами и примененный ими в аскетической мистической духовной традиции Церкви.

В данном же случае берется, по сути дела, этот принцип доминирования и приоритета внутреннего над внешним, и говорится: мы бедные, и мы осуждаем богатство; у нас нет своего государства, и мы осуждаем государственность; у нас нет своих границ, и поэтому мы безграничные; другие Церкви – не все подряд, но Русская Православная Церковь уж точно – являются закрытыми, а мы являемся открытыми и своей открытостью мы противостоим закрытости и так далее. Очевидно, что желаемое выдается за действительное. Самый важный принцип смирения служит для усиления надменности и превосходства.

В завершение можно привести выборочную хронику самых главных односторонних действий Константинопольского Патриархата. Это неполная хроника, но, тем не менее, она показывает то,

что нельзя принять, и то, на чем нельзя основываться.

Так, например, в 880-е годы в 10 и 11 подразделениях третьего титула «Исагоги» утверждалась возможность экстерриториальной ставропигии со стороны Константинопольского Патриарха. Действительно, основываясь на «Исагоге», современный греческий автор К. Кириазопул[48] оправдывал экстерриториальную ставропигию на территории достаточно молодой по времени своего существования Православной Церкви Чешских земель и Словакии. Но предстоятель Православной Церкви Чешских земель и Словакии Митрополит Ростислав не принял такой экстерриториальный подход со стороны Константинополя – событие недавнего времени.

16 сентября 1872 года на 3-м заседании собора Великой Церкви в Константинополе[49] состоялось осуждение так называемого «племенного деления» (φυλετισμός), которое сейчас именуется этнофилетизмом. Сейчас решения этого собора являются главным обвинительным пунктом против Русской Православной Церкви, которая многими идеологами осуждается как впадающая в ересь этнофилетизма, будто бы поддерживаемую идеей «русского мира». Естественно, это обвинение ложное, категорически неприемлемое, не имеющее никаких оснований в реальной практике и жизни Церкви.

В 1977 году, согласно 2-му пункту 44-й статьи 590-го закона, Элладская Православная Церковь передала высшее апелляционное право Константинопольской Церкви[50]. Это решение было окончательно санкционировано в 1988 году. Данная передача, конечно, является усилением односторонности решений Константинопольского Патриархата и теории первенства чести и власти. Но этот же факт показывает, насколько слаба эта теория, если сама Элладская Православная Церковь до 1977 года не считала Константинопольскую Церковь для себя высшей апелляционной инстанцией.

Данная хроника стала стремительно пополняться фактами и событиями в патриаршество Патриарха Варфоломея.

1990-е годы – начало особого доминирования Константинопольского Патриарха на Балканах.

13 октября 2007 г. – принятие Равеннского документа «Экклесиологические и канонические последствия таинственной природы Церкви»[51] на заседании смешанной комиссии Римско-католической церкви и представителей Православных Церквей без участия Русской Православной Церкви. Экклесиология Равеннского документа, оправдывая особое первенство Римского понтифика, стала образцом для аналогичной экклесиологии с акцентом на первенстве власти Константинопольского Патриарха[52].

2016 год – Критский собор, в котором не приняла участия Русская Православная Церковь. Сама повестка Критского собора продумывалась заранее и не является предельно значимой. Тем не менее, она была подвергнута критике со стороны традиционалистски мыслящих богословов в самой Греции, а многие пункты, принятые на Критском соборе, подвергались справедливой критике со стороны других Поместных Церквей. Также в повестку Критского собора не был включен ключевой пункт о предоставлении автокефалии, потому что на одном из предварительных заседаний Вселенский Патриарх Варфоломей пытался показать, что это его исключительное право, а митрополит Иларион (Алфеев) и делегация Русской Православной Церкви допускали первенство чести, но не власти, и говорили о возможности более коллегиального решения данного вопроса. В результате обсуждение сего ключевого вопроса было снято с повестки Критского собора. Но кто был виноват в том, что оно было снято: тот, кто настаивал на чрезмерном, или тот, кто настаивал на справедливом?

В августе 2018 года произошло одностороннее узаконение Константинопольским Патриархом второго брака для овдовевших клириков[53]. Этот вопрос должен был обсуждаться и на Критском соборе, но главы традиционных поместных Церквей – таких как Грузинская Православная Церковь и Сербская Православная Церковь – не были согласны с таким решением, которое шло вразрез с традицией. Решением всех предстоятелей такой вопрос было невозможно утвердить. И Константинопольский Патриарх, осознав некоторую невозможность соборных решений, после Критского собора стал идти более односторонним путем. Более того, признание второго брака оказалось своеобразным преддверием признания так называемой Православной Церкви Украины (ПЦУ) в сентябре 2018 года и последующего томоса, выданного ПЦУ 6 января 2019 года.

10 декабря 2022 года – речь Патриарха Варфоломея с осуждением России и Русской Православной Церкви в Абу-Даби, о которой было уже сказано.

Итак, Критский собор 2016 года оказался во многом переломным событием. После Критского собора, как видно по представленным событиям, односторонность, которая появлялась и ранее, но являлась исключением или непризнанной традицией, стала предельно доминирующей линией отношения Константинопольского Патриарха к другим Православным Церквям, но особенно к Русской Православной Церкви.

## Выводы

К сожалению, духовная агрессия против Русской Православной Церкви приобретает все более систематический и регулярный характер.

Единство православных Церквей, заключающееся в первенствующем лице, неприемлемо как несоответствующее православной соборной экклесиологии.

Церковная соборность не соотносится с иерархичностью как понятие низшего уровня.

Церковный собор, основывающийся на принципах предельного равенства предстоятелей и на справедливых взаимоотношениях, является единственной высшей инстанцией с точки зрения православной традиции. Эта роль церковного собора восходит еще к античной традиции, потому что высшей апелляционной инстанцией среди древних греков и римлян первоначально было народное собрание. Так и у святителя Фотия содержится определение апелляции: «Апелляция – это обращение к собору»[54].

Полемика Русской Православной Церкви с теорией первенства чести и власти и неприятие этой теории предельно оправданы и имеют высшие и благородные цели: благо единства мирового Православия. Научно-богословское и церковно-историческое изучение возникшей коллизии является одним из дальнейших путей предельно важных и актуальных. Временное ослабление взаимоотношений с частью духовенства Греческих Православных Церквей обязывает к еще большей внимательности, рассудительности, ответственности, ревности в вопросах богословской теории и практики.

_____

**Примечания**

[1] Athanasius. Apologia contra Arianos sive Apologia secunda, 23, 4:1 // URL: stephanus.tlg.uci.edu.

[2] Позиция Московского Патриархата по вопросу о первенстве во Вселенской Церкви: URL: **http://www.patriarchia.ru/db/text/3481089.html?ysclid=lcdpwjzcge473381583**.

[3] См.: Ср.: Ναυπάκτου: «Ο θεσμός της Αυτοκεφαλίας στην Ορθόδοξη Εκκλησία». URL: **https://www.romfea.gr/katigories/10-apopseis/24439-naupaktou-o-thesmos-tis-autokefalias-stinorthodoji-ekklisia** (17 октября 2018 г.).

[4] Иерофей (Влахос), митр. Одна ночь в пустыни Святой горы. Беседы с пустынником об Иисусовой молитве. М.: Отчий дом, 2013.

[5] Так, в одной из своих статей он приписал Московскому Патриарху непомерное стремление к власти и первенству, своеобразный папизм, который, с точки зрения автора, символизируется белым клобуком – как символом ложного стремления России именовать свою столицу Третьим Римом. Ναυπάκτου Ιερόθεος: «Ο μύθος του “λευκού καμηλαυκίου”». URL:

**https://www.romfea.gr/katigories/10-apopseis/27218-naupaktou-ierotheos-omuthos-tou-leukou-kamilaukiou** (22 февраля 2019 г.).

[6] Ναυπάκτου Ιερόθεος: «Η χορήγηση του Αυτοκεφάλου στην Εκκλησία κατ’› ακρίβειαν και κατ’› οικονομίαν» (06.04.2019). URL: **https://www.romfea.gr/katigories/10-apopseis/28046-naupaktou-i-xorigisi-tou-autokefalou-stin-ekklisi...**

[7] См. подробнее: Дионисий (Шлёнов), игум. Можно ли говорить об иерархии среди предстоятелей Поместных Церквей? Термин ἱεραρχία в византийской традиции // Богословский вестник. 2022. № 4 (47). (Электронная предпубликация: URL: **https://andreevsky-monastery.ru/blog/detail/mozhno-li-govoritob-ierarkhii-sredi-predstoyateley-pomestnykh-tserkvey/**).

[8] Там же.

[9] Там же.

[10] См. полное издание: Δοσιθέου Πατριάρχου Ἱεροσολύμων Ἱστορία περὶ τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις Πατριαρχευσάντων, ἄλλως καλουμένη Δωδεκάβιβλος Δοσιθέου: ἐν [illegible]′ τ. / ἔκδ. Ἐ. Δεληδέμος. Τ. Δ′, Θεσσαλονίκη: Ἐκδοτικός Οἶκος Βασ. Ρηγοπούλου, 1983.

[11] Dositheus. Δωδεκάβιβλος Δ′ 4, 5 // Op. cit. Σ. 395–396. См. подробнее: Дионисий (Шлёнов), игум. Критика экстерриториальной апелляции Константинопольскому Патриарху Патриархом Досифеем Иерусалимским. [Электронный ресурс]. URL: **https://andreevsky-monastery.ru/blog/detail/kritikaeksterritorialnoy-apellyatsii-konstantinopolskomu-patriarkhu-svtdosifeem-ierusalimskim/** (дата обращения: 15.10.2022).

[12] Dositheus. Δωδεκάβιβλος Δ′ 4, 5 // Op. cit. Σ. 301:31–302:4. См.: Дионисий (Шлёнов), игум. К читателю от переводчика // Права Церквей и единство Церкви. Каноническое и историческое исследование по поводу украинского вопроса. Москва, 2022. С. 10. Примеч. 1, где приводится точный текст цитаты.

[13] Дионисий (Шлёнов), игум. Кто является главой Церкви? К вопросу о теории первенства. // **https://andreevsky-monastery.ru/blog/detail/kto-yavlyaetsya-glavoy-tserkvi-k-voprosu-o-teoriipervenstva/**

[14] См.: Nicetas Stethatus. Contra Armenios 2, 21.24 (Дионисий (Шлёнов), игум., Рапава М.А. Прп. Никита Стифат: Второе и третье обличительные слова против армян // Богословский вестник.

2010. № 10. С. 86, 88 (греч. текст); с. 116, 118 (рус. пер.)).

[15] См.: Там же. С. 37. Примеч. 20, 21.

[16] Σαράντης Σ. Το αλάθητο της Εκκλησίας και τα προνόμια του οικουμενικού θρόνου. Αθήνα – Ρέθυμνο, 2022. Σ. 33.

[17] «Но нужно сразу же исключить концепцию о том, что право принимать судебные апелляции Патриарху Константинопольскому было дано после Раскола 1054 года, как locum tenens (местоблюстителю) Римского епископа. Это бы означало, что 9-е и 17-е правила Халкидонского Собора, которые предоставляют Константинопольскому Патриарху право принимать судебные апелляции, не имели силы». (Κυρίλλου Ἀβύδου Τό Ἔκκλητον. Ἱστορική καί Θεολογική θεώρησις. Σ. 6. Материал выложен на сайте: **https://www.romfea.gr**).

[18] См. как характерный пример труд митр. Сардского Максима с попыткой максимально обосновать теорию первенства чести и власти: Μαξίμου, μητροπ. Σάρδεων Τὸ Οἰκουμενικὸν Πατριαρχεῖον εν τη Ορθοδόξω Εκκλησία. Θεσσαλονίκη: Πατριαρχικόν Ιδρυμα Πατερικών Μελετών, 1989. (Ανάλεκτα Βλατάδων; 52).

[19] См.: Прохачёв А.В. Обычай в системе форм права. Вопросы теории. Дисс. канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2002. С. 15; Плеханов А.А. Обычное право как социокультурный фактор общественного развития. Дкфн. Саранск, 2006. С. 10. Подробнее см.: Дионисий (Шлёнов), игум. Первенство Константинопольского епископа в Византии и Поствизантии: канонический и богословский аспекты // Эстонская Православная Церковь: 100 лет автономии. Таллин, 2021. С. 50–82.

[20] Σαράντης Σ. Το αλάθητο της Εκκλησίας και τα προνόμια του οικουμενικού θρόνου. Αθήνα – Ρέθυμνο 2022.

[21] Ibid. Σ. 34. Дословно С. Сарантис пишет: «Вторая исключительная апелляция как законодательная мера канонически совершается перед Вселенским Патриархом по 9 и 17 правилам IV Вселенского Собора».

[22] См. подробнее: Παύλου (Μενεβισόγλου), μητροπολίτου Ιστορική εισαγωγή εις τους κανόνας της Ορθοδόξου Εκκλησίας. Στοκχόλμη: Ιερά μητρόπολις Σουηδίας και πάσης Σκανδιναβίας, 1990. Σ. 237, 242–244, 247–248.

[23] Дионисий (Шлёнов), игум. Выражение «ἐν τοῖς βαρβαρικοῖς» в 28-м правиле Халкидонского

Собора и его интерпретации. [Электронный ресурс] // **https://andreevsky-monastery.ru/blog/detail/vyrazhenie-28-go-pravila-khalkidona-i-ego-interpretatsii/**

[24] См.: Там же.

[25] См.: Троицкий С.В. О границах распространения права власти Константинопольской Патриархии на «диаспору» // ЖМП. 1947. № 11. С. 34–45.

[26] См. особо: Epanagoge 3, 9.10 // Leges Imperatorum Isaurorum et Macedonum / ed. P. Zepos (post C. E. Zacharia von Lingenthal). (Jus Graecoromanum. Vol. 2. Athens: Fexis, 1931) P. 242–243.

[27] См., например: Photius. Nomocanon [Sp.] 1, 5 // Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων τῶν τε ἁγίων καὶ πανευφήμων ἀποστόλων, καὶ τῶν ἱερῶν οἰκουμενικῶν καὶ τοπικῶν συνόδων, καὶ τῶν κατὰ μέρος ἁγίων πατέρων / ἔκδ. Μ. Ποτλές, Γ. Α. Ῥάλλης. Τ. 1. Ἀθῆναι, 1852. Σ. 42–43.

[28] См., например, повторение «Исагоги» у иером. Матфея Властаря: Matthaeus Blastares. Collectio alphabetica Π, 8 // Ράλλης Γ.- Ποτλὴς Μ. Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων τῶν τε ἁγίων καὶ πανευφήμων ἀποστόλων, καὶ τῶν ἱερῶν οἰκουμενικῶν καὶ τοπικῶν συνόδων, καὶ τῶν κατὰ μέρος ἁγίων πατέρων. Vol. 6. Ἀθήναι, 1859. Σ. 478–479.

[29] Flavius Justinianus. Novella 123 // Corpus iuris civilis. Vol. 3 / ed. W. Kroll, R. Schöll. Berlin: Weidmann, 1895 (repr. 1968). P. 594–625. Рус. пер.: Максимович К. А. Новелла CXXIII св. императора Юстиниана I (527–565 гг.) «О различных церковных вопросах» (перевод и комментарий) // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. 2007. Вып. 3 (19). С. 22–54.

[30] Дионисий (Шлёнов), игум. Критика экстерриториальной апелляции Константинопольскому Патриарху свт. Досифеем Иерусалимским // **https://andreevsky-monastery.ru/blog/detail/kritika-eksterritorialnoy-apellyatsii-konstantinopolskomupatriarkhu-svt-dosifeem-ierusalimskim/**

[31] Βαρθολομαῖος (Χρήστος) Ιατρίδης, αρχιμανδρίτης. Διευνές συμβατικό δίκαιο και οικουμενικό πατριαρχείο. Διδακτορική διατριβή. Κομοτινή, 2019. Σ. 15–16. Здесь сказано, что в 1923 г. «права, которые сформировались в период оттоманского владычества, по большей части перестали существовать» (πλέον σταμάτησαν να υφίστανται).

[32] «Τότε ήταν που προβλήθηκε η διάσταση του οικουμενικού χαρακτήρα του Οικουμενικού Πατριαρχείου». См.: Ibid. Σ. 22.

[33] εις μίαν ενιαίαν και άτμητον εκκλησιαστικήν πραγματικότητα (Οικουμενικός Πατριάρχης: Ο

Πρώτος είναι όντως ο ελθών διακονήσαι και ουχί διακονηθήναι // **http://fanarion.blogspot.com/2019/12/blog-post_17.html**).

[34] Papathomas G.D. Le Patriarcat oecuménique de Constantinople, les Eglises autocéphales orthodoxes de Chypre et de Grèce et la Politeia monastique du Mont Athos dans l'Europe unie. Vol. 1–3. Paris, 1994.

[35] Ibid. Vol. I. P. 127.

[36] Ibid. Vol. I. P. 126.

[37] Αυτοκεφαλισμός και «Διασπορά». Μία σχέση αιτίου και αιτιατού (Σ. 16–17) (Машинопись). Σ. 16–17. (Печатный вариант публикации: Γρηγόριος Δ. (Παπαθωμᾶς), αρχιμ. Κανονικά έμμορφα (Δοκίμια κανονικής οικονομίας 2). 2015.

[38] Опубликовано как PDF-приложение к публикации под заглавием «Каноническая оценка» (Κανονική γνωμάτεθση) (Ο Μητροπολίτης Περιστερίου Γρηγόριος για τις αντικανονικές ενέργειες της Ρωσικής Εκκλησίας στο Πατριαρχείο Αλεξανδρείας. URL: **https://fosfanariou.gr/index.php/2022/01/18/kanonikignomateusi-peristeriou-grhgoriou-gia-patr-alexandreiaw/** (18 января 2022)).

[39] См., например, в двух видеоинтервью того же митр. Григория (Папафомаса): Ο Περιστερίου Γρηγόριος για τον Ρωσικό Εκκλησιαστικό επεκτατισμό (6 Φεβρουαρίου 2022). URL: **https://fosfanariou.gr/index.php/2022/02/06/o-peristeriou-grigoriosgia-ton-rosiko-ekklisiastiko-epektatismo-video/** Περιστερίου Γρηγόριος: Οι πράξεις της ρωσικής Εκκλησίας είναι Σχίσμα, όχι εισπήδηση (5 Φεβρουαρίου 2022). URL: **https://fosfanariou.gr/index.php/2022/02/05/peristeriou-grigorios-oi-praxeis-tis-rosikisekklisias-einai-sxisma/**

[40] Ibid.

[41] Ср. одну из последних публикаций П. Андриопулу, где он выдает желаемое учение о Вселенском Патриархе как главе Церкви за действительное (Παναγιώτη Αντ. Ανδριόπουλου Οικουμενικός Πατριάρχης η κεφαλή των Ορθοδόξων // **https://fosfanariou.gr/index.php/2023/01/26/fos-fanariou-ston-ethniko-kirika-amerikis/** (26 Ιανουαρίου 2023)

[42] Η ομιλία του Οικουμενικού Πατριάρχου Βαρθολομαίου στο Abu Dhabi στα αγγλικά και ελληνικά. URL:

**https://fosfanariou.gr/index.php/2022/12/11/omilia-ecum-patr-se-abu-dhabi-englishand-greek/** (11 Δεκεμβρίου 2022)

[43] Подробнее см.: Герд Л.А. Константинопольские соборы // ПЭ. 2015. Т. 37. С. 343.

[44] В диссертации архим. Варфоломея указывается, что в течение последних веков туркократии происходили два процесса: 1. Потеря влияния Константинопольского Патриарха на широкие круги населения главным образом на Балканах, а также на территории Турции и отчасти в Сирии на Ближнем Востоке. 2. Постепенно все большее и большее отождествление Вселенского Патриархата с эллинизмом. См.: Βαρθολομαῖος (Χρήστος) Ιατρίδης, αρχιμανδρίτης. Διευνές συμβατικό δίκαιο και οικουμενικό πατριαρχείο. Σ. 111.

[45] Σαράντης Σ. Το αλάθητο της Εκκλησίας και τα προνόμια του οικουμενικού θρόνου. Αθήνα – Ρέθυμνο, 2022.

[46] См., например, очень показательные выражения в тронной речи на праздник апостола Андрея на Фанаре митр. Смирнского Варфоломея. (Ομιλία του Σεβ. Μητροπολίτου Σμύρνης κ. Βαρθολομαίου κατά την θρονικήν εορτήν της Μητρός Εκκλησίας 30 Νοεμβρίου 2022 // **https://www.romfea.gr/oikoumenikopatriarxeio/53867-omilia-mitropoliti-smyrnis-stin-throniki-eortitou-oikoumenikoy-patriarxeiou**).

[47] См.: Ibid.

[48] См.:Κυριαζόπουλου Κ. Αυθαίρετη αμφισβήτηση του προνομίου του Οικουμενικού Πατριάρχη για ίδρυση Σταυροπηγίων οπουδήποτε από το Αμμάν. (URL: **https://www.romfea.gr/katigories/10-apopseis/35609-authaireti-amfisbitisi-tou-pronomiou-touoikoumenikou-patriarxi-gia-idrusi-stauropigion-opoudipote-apoto-amman**).

[49] Греческий текст см.: Concilium Constantinopolitanum (a. 1872) // Stavrou M. The Great Councils of the Orthodox Churches. From Constantinople 861 to Constantinople 1872. Turnhout: Brepols, 2016. (Corpus Christianorum Conciliorum Oecumenicorum Generaliumque Decreta (CCCOGD) 4/1). P. 371–373. О соборе 1872 г. см. в: Герд Л.А. Константинопольские соборы // ПЭ. 2015. Т. 37. С. 299–343.

[50] См.: Основополагающие церковные постановления Элладской Церкви. Гл. 15. О церковных судах. Статья 44 // Αποστολάκης Γ. Κ. Βασικαί διατάξεις εκκλησιαστικού κανονικού δικαίου και νομολόγια (Ἑλλάδος, Κρήτης, Δωδεκανήσων, Ἁγίου Ὄρους, Κύπρου, Ἀλλοδαπῆς, κ. λ.π.). Ηράκλειον Κρήτης, 2006. Σ. 71–72.

[51] «Ecclesiological and Canonical Consequences of the Sacramental Nature of the Church: Ecclesial Communion, Conciliarity and Authority».

[52] См.: Λότσιος Ἰ. Γ. Πρωτείο και Συνοδικότητα στο Κείμενο της Ραβέννας. Σ. 39. В римо-католической экклесиологии особо выделялась Всемирная Церковь (Παγκόσμια Εκκλησία), находящаяся выше соборного собрания Поместных Церквей (Τοπική Εκκλησία). Митрополит Григорий (Папафомас) ввел аналогичное понятие – «Церковь во всем мире» (Ἀνά τήν Οἰκουμένην Ἐκκλησία) – применительно к Константинопольскому престолу. (Γρηγόριος Δ. Παπαθωμᾶς, Ἀρχιμ. Κανονική Γνωμοδότηση πρός το Πατριαρχείο Αλεξανδρείας. Σ. 8).

[53] См.: Σαχίνης Γ. Αποκάλυψη «Ν.Κ»: Το Οικουμενικό Πατριαρχείο επιτρέπει τον δεύτερο γάμο των κληρικών. URL: **https://www.neakriti.gr/article/kriti/1623334/apokalupsi-nk-to-oikoumenikopatriarheio-epitrepei-ton-deutero-gamo-ton-klirikon**.

[54] Photius. Lexicon (E–M) ε 402:1. ἔκκλητον· τὴν ἐπὶ σύνοδον παραίτησιν.

---

Источник: https://mospat.ru/ru/authors-analytics/90200/